

Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2012. – С. 88-90.

8. Котуха О.С. Класифікація та характеристика окремих видів юридичних презумпцій / Котуха О.С. // Європейські перспективи. – 2012. – № 2, ч. 1. – С. 79-86.

9. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 340 с.

10. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 2-е изд. перераб. и доп. – 340 с.

11. Ляшенко Р.Д. Функціональне призначення презумпцій в праві / Р.Д. Ляшенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – Том 22 (61), – X. – 2009. – С. 316-322.

12. Оршанский И.Г. О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. – СПб., 1874 г., кн. 4. – С. 32-39.

13. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Сериков Ю.А. – М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2008. – 184 с.

14. Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания / А.В. Федотов // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 87-96.

15. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – №№ 40-44.

16. Venegas S.A. Presunciones y ficciones en el impuesto sobre la renta de las personas físicas en México / S.A. Venegas. – México: Universidad nacional autónoma de México, 2007. – 492 p.

17. Movellán S.Á. La prueba por presunciones. Particular referencia a su aplicación judicial en supuestos de responsabilidad / Sanchez de Movellán, pedro Álvarez. – Granada, 2007. – 224 p.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ

Елена КРАВЧЕНКО,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и массовых коммуникаций Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article deals with theoretical problems and the practice of prosecutorial supervision in the production of secret investigation (search) action in criminal proceedings in Ukraine. We consider the procedural provisions relating to the implementation of the operational units' undercover investigation (search) operations on the instructions of the public prosecutor. The attention is focused on carrying out fixing evidence of scientific and technical means, fixing them and determining how the evidence proving the guilt of suspects in criminal proceedings. Makes suggestions for improvement, change existing criminal procedural legislation of Ukraine.

Key words: prosecutor, investigator, operational units, status of the prosecution, evidence, information, lock, scientific and technological means.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические проблемы и практика прокурорского надзора при производстве негласных следственных (розыскных) действий в уголовном производстве Украины. Рассматриваются процессуальные положения, связанные с выполнением оперативными подразделениями негласных следственных (розыскных) действий по указанию прокурора. Акцентируется внимание на проведении фиксации фактических данных научно-техническими средствами, закреплении их и определении как доказательства, подтверждающего виновность подозреваемого в уголовном производстве. Вносятся предложения по совершенствованию, изменению действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: прокурор, следователь, оперативные подразделения, статус, сторона обвинения, доказательство, информация, фиксация, научно-технические средства.

Вводная часть. Прокурорский надзор играет важную роль в улучшении защиты интересов и прав граждан, поэтому изучение особенностей прокурорского надзора является одной из ключевых задач современной украинской юридической науки. Исключительно прокурор вправе принять решение о проведении процессуального, следственного розыскного, негласного следственного (розыскного) действия. При этом только прокурор, в соответствии со ст. 36 УПК Украины, обладает правом надзора, контроля и процессуального руководства за проведением досудебного расследования уголовных правонарушений.

Цель статьи. Действующий уголовно процессуальный кодекс Украины (УПК) определил и воплотил новые концептуальные положения о

процессуальном надзоре, контроле и руководстве прокурора. Однако, несмотря на расширение полномочий прокурора на всех стадиях уголовного производства, в отдельных случаях механизм его полномочий имеет существенные противоречия, а в отдельных случаях выполнение указаний прокурора следователь и оперативные подразделения не могут выполнить из-за пробелов в УПК Украины. В связи с данными теоретическими проблемами практики выполнения норм УПК возникла необходимость написания и дачи ответов на отдельные положения механизма процессуального контроля, надзора и руководства прокурором за действиями следователя, его персональная ответственность за ход и результаты досудебного производства, установление подозреваемого и привлечение его

к уголовной ответственности. Как на отдельный аспект проблемы необходимо обратить внимание на проведение негласных следственных (розыскных) действий. Именно при их производстве возникают процессуальные проблемы, нарушающие права, свободы и интересы личности, именно в данных случаях прокурор как никогда должен руководствоваться законом и пресекать любые его нарушения.

Изложение материала связано с практикой производства негласных следственных (розыскных) действий, соблюдением прокурором закона. Автором учтен практический опыт работы прокурором отдела прокуратуры города Харькова по соблюдению норм УПК.

Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства, уполномочен поручать следователю, органу досудебного расследования, соответствующим оперативным подразделениям проведение в установленные законом разумные сроки негласных следственных (розыскных) действий, давать указания по их проведению (ст. 36 УПК Украины).

Данная формулировка статьи УПК Украины дает общее направление деятельности прокурора, но не раскрывает его механизма. В данном случае это понятие. Во-первых, механизм производства негласных следственных (розыскных) действий всегда был прерогативой оперативных подразделений. Это включало в себя тайну их проведения, негласность. Расшифровка результатов негласных следственных действий не подлежала в уголовном процессе. Во-вторых, все научные разработки, выступления ученых их монографические издания, учебные пособия, учебники были секретными и не подлежали разглашению. После разработки и вступления в силу нового УПК Украины ученые процессуального цикла Н.С. Карпов, О.В. Баулин, Г.К. Кожевников, Л.Д. Удалова и др. попытались восполнить пробелы уголовного процесса при производстве негласных следственных (розыскных)

действий, усилив при этом полномочия прокурора по соблюдению законов, связанных с проведением негласных следственных (розыскных) действий [1, с. 98; 4, с. 172; 10, с. 17].

Первый путь был предельно с точки зрения введения в практику работы следователя научных положений криминалистики. Второй – разработка механизма процессуального оформления негласных следственных (розыскных) действий, процессуальный контроль со стороны прокурора до и после производства данных действий. Закон четко определил, что в случае если после производства негласных следственных (розыскных) действий не будет установлена или подтверждена вина подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, прокурор обязан принять меры по уничтожению материалов оперативной разработки.

Современными учеными постоянно указывается на необходимость более широкого использования научного потенциала в уголовном процессе. Отдельные вопросы использования научно-технических средств в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений были рассмотрены авторами: А.М. Бандуркой, Ю.М. Грошевым, В.М. Хотинцом, В.Н. Стратоновым, С.С. Хотинским, Н.А. Погорецким, В.Б. Рушайло, С.С. Чернявским и другими учеными в ходе предоставления комментариев в соответствующие статьи действующего УПК Украины [2, с. 56; 3, с. 144; 6, с. 81; 7, с. 77; 9, с. 231; 11, с. 239].

Объективная необходимость применения в уголовном производстве технических средств определяется не только стремлением участников уголовного процесса упростить и ускорить процесс расследования уголовных правонарушений, но также и свойствами последних значительно расширить диапазон возможностей человеческого восприятия.

В.Н. Стратонов считает, что способность объективно отражать происходящие события, запоминать их до мельчайших подробностей, длительно хранить и многократно

воспроизводить делает технические средства важнейшим инструментом обеспечения объективного расследования дел и тем самым фактором, который способствует соблюдению прав и свобод граждан [9, с. 123].

При изучении проблем, связанных с использованием технических средств в уголовном производстве, в первую очередь необходимо выяснить, что понимается под термином «технические средства» в тех случаях, когда оно используется в нормативно-правовых актах, относящихся к уголовно-процессуальной деятельности. Это один из важнейших вопросов, который требует решения, поскольку уголовный процесс имеет строгую процедуру соблюдения процессуальной формы и не допускает использование понятий, значение которых неясно или их неоднозначного толкования.

Рассматривая положения УПК о применении технических средств, можно определить следующее. В нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок использования технических средств в уголовном производстве, нет четкого понятия и не определена категория «технические средства», «криминалистическая техника», «специальные средства», «специальная техника», «оперативная техника» и др.

Однако практически каждый из них не имеет четкого определения и указания на то, о каком именно «научно-техническом средстве» идет речь. В некоторых нормативных документах одновременно используются два или более из перечисленных выше терминов, чаще без соответствующих комментариев и разъяснений, что нарушает логико-смысловую структуру текста. Довольно часто термин «специальные технические средства» используется в законодательных и нормативных актах, относящихся к деятельности Министерства внутренних дел, Службы безопасности Украины. Здесь речь в основном идет о технических средствах, которые применяются для проведения оперативно-розыскной деятельности и предназначены для негласного получения информации, а также в связи с функциями оперативных

подразделений, которые имеют полномочие на проведение оперативно-розыскной деятельности.

Ст. 256 УПК Украины определяет общие положения проведения оперативных мероприятий, негласных следственных (розыскных) действий в отношении физических и юридических лиц, связанных с их разработкой, с применением специальных технических средств для снятия информации с каналов связи, а также других средств негласного получения информации. Ситуация, при которой термин «технические средства» используется в уголовном процессуальном законодательстве, однако его четкое определение в нормативных актах отсутствует. Данное положение характерно не только для Украины.

Н.А. Погорецкий, Л.Д. Удалова, исследуя вопрос процессуальной регламентации фиксации доказательственной информации Украины и других государствах (Беларусь, Армения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Россия), установили, что такого рода определения есть только в Уголовно-процессуальных кодексах стран Центральной Азии – Казахстане, Узбекистане, Киргизии [7; 10, с. 11].

В частности, в УПК Казахстана и Киргизии дается определение понятия научно-технических средств, под которыми понимаются приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

В ч. 2 ст. 91 УПК Узбекистана определено, что научно-технические средства – это аппараты, приборы, материалы.

В Уголовно-процессуальных кодексах других стран, которые анализировались, термины «научно-технические средства» используются, однако их общего определения не предложено.

В данном случае можно предложить в УПК Украины, а также в кодексы других государств следующее определение технических средств, применяемых в уголовном производстве: «это совокупность технических, программно-техниче-

ских и программных средств, специальных устройств, автоматизированных систем и научно обоснованных способов с применением тактических приемов их использования, которые применяются в соответствии с законом специально уполномоченными лицами для достижения процессуального результата установление виновного. При этом данные средства обеспечивают защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса. Устанавливают полное, быстрое раскрытие уголовного правонарушения, оказывают содействие в изобличении лиц, виновных в их совершении».

Отдельные аспекты проблемы правового регулирования использования технических средств в борьбе с преступностью длительное время оставалась без внимания науки уголовного процессуального права.

Следует привести пример работы органов прокуратуры города Харькова. После ознакомления с оперативными материалами прокурор отдела, осуществляющий процессуальный контроль и руководство, подготовил представление в суд о проведении негласных следственных (розыскных) действий. Следственный судья, получив представление прокурора, составил определение и дал санкцию на проведение прослушивания в отношении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения. Однако секретарь судебного заседания при составлении протокола была ознакомлена с определением следственного судьи и знала место жительства и номер телефона подозреваемого. Она в нерабочее время вышла на связь с подозреваемым и сообщила ему о проведении в отношении последнего негласных следственных (розыскных) действий и о прослушивании телефонных переговоров. Оперативные сотрудники, которые осуществляли оперативное сопровождение объекта, сообщили об утечке оперативной информации секретного содержания надзирающему прокурору. Последний принял решение о проведении следственных действий в отношении секретаря суда. При

встрече секретаря суда с подозреваемым и получении материального вознаграждения секретарь суда была задержана. В отношении нее было начато уголовное производство, а прокурор предъявил ей уведомление о подозрении за совершение уголовного правонарушения.

В данном случае можно предложить уточнение в уголовно процессуальный кодекс, а именно предупредить об уголовной ответственности за разглашение данных материалов уголовного производства любое лицо, которое имеет доступ к секретной информации.

В процессе проведения негласных следственных (розыскных) действий следователь осуществляет доказывание обстоятельств совершенного правонарушения, которые предусмотрены ст. 91 УПК, за исключением случаев, когда обязанность доказывания законом возлагается на следователя или прокурора. Доказывания заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства. Анализ полномочий прокурора при проведении отдельных негласных следственных (розыскных) действий свидетельствует, что прокурор решает задачи как по реализации надзорной функции, направленной на обеспечение требований закона и предупреждения возможных нарушений, конституционных прав и свобод граждан, так и по соблюдению положений закона о фиксации хода и результатов таких действий, сохранение информации, полученной в результате их проведения. Полученные фактические данные в последующем могут быть использованы в качестве доказательств для обвинения лица в ходе судебного разбирательства.

Например, только прокурор вправе принять решение о проведении негласного следственного (розыскного) действия – как контроль за совершением тяжкого или особо тяжкого преступления, готовится или совершается в форме контролируемой поставки, контролируемой оперативной закупки, специального следственного эксперимента, ими-

тирование обстановки преступления (ст. 271 УПК Украины).

Прокурор обеспечен функциями, согласно которым только он имеет право запретить или прекратить их проведение. Только он несет ответственность за разглашение данных при проведении негласных следственных (розыскных) действий. Он фактически соглашается с их необходимостью проведения и несет ответственность за допущенное нарушение прав и законных интересов лиц.

Механизм проведения негласных следственных (розыскных) действий и засекречивание их результатов должны проводиться с согласия прокурора.

Прокурор обязан составить постановление о результатах проведения негласных следственных (розыскных) действий, которые содержат секретные сведения или информацию о фактах и методах проведения негласных действий, и указать, какие данные подлежат засекречиванию. Обеспечение охраны государственной тайны и соблюдение законодательства о государственной тайне при проведении негласных следственных (розыскных) действий возлагается на следователя и прокурора.

Гриф секретности подлежит снятию на основании постановления прокурора, осуществляющего надзор при производстве данного уголовного производства.

Данный механизм секретности производства негласных следственных (розыскных) действий должен быть отражен в служебных инструкциях, а в УПК необходимо внести положение о дополнении ст. 246 о необходимости засекречивания отдельных негласных следственных (розыскных) действий.

Вывод. Исходя из изложенного материала, надо отметить следующее. Формирование предложений по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы должно реализовываться на основании детального анализа действующих норм законодательства по вопросам производства негласных следственных (розыскных) действий, применения технических

средств в уголовном производстве путем определения основных проблемных моментов, связанных с несовершенством положений как УПК Украины, так и подзаконных актов.

Список использованной литературы:

1. Баулін О.В. Процесуальна самостійність і незалежність слідчого та їх правові гарантії [Текст] : монографія / О.В. Баулін, Н.С. Карпов. – К. : Нац. акад. внутр. справ України, 2001. – 232 с.

2. Бандурка А.М. Оперативно-розыскная деятельность : правовой анализ [Текст] / А.М. Бандурка, А.В. Горбачев. – К. : Редакционно-издательский отдел МВД Украины, 1994. – 119 с.

3. Грошевой Ю.М. Кримінальний процес України [Текст] : підручник / Ю.М. Грошевой, В.М. Хотенець ; за ред. Ю.М. Грошевого. – Х. : Право, 2000. – 487 с.

4. Кожевников Г.К. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия [Текст] / Г.К. Кожевников // Актуальные проблемы совершенствования деятельности местных советов народных депутатов. – Х. : Основа, 1990. – С. 172.

5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу : процессуальные функции [Текст] / А.М. Ларин. – М. : Юрид. лит., 1986. – 260 с.

6. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация [Текст] / С.С. Овчинский. – М. : Спарк, 2000. – 220 с.

7. Погорецкий М.А. Функціональне призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі [Текст] / М.А. Погорецкий. – Х. : Арцїз, 2007. – 575 [1] с.

8. Рушайло В.Б. Основы оперативно-розыскной деятельности [Текст] : учебник / К.В. Сурков, Ю.В. Кваша ; под ред. В.Б. Рушайло. – СПб. : Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2000. – 400 с.

9. Стратонов В.М. Криміналістична теорія пізнавальної діяльності [Текст] / В.М. Стратонов. – Херсон : Видавництво Херсонського державного університету, 2009. – 440 с.

10. Удалова Л.Д. Чинність кримінального процесуального закону

[Текст] / Л.Д. Удалова, С.І. Щериця. – Київ : КНТ, 2014. – 143 с.

11. Чернявський С.С. Фінансове шахрайство: методичні засади розслідування [Текст] / С.С. Чернявський. – К. : Хай-Тек-Прес. 2010. – 624 с.